

УДК 323

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-117-129

БЫЛ ЛИ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК? (К ВОПРОСУ ОБ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ РУБЕЖА 1980-Х – 1990-Х гг.)

Пахомова Е.А.

*Волжский государственный университет водного транспорта
603950, Нижегородская область, Нижний Новгород, ул. Нестерова, 5а,
Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена проблематике, связанной с особенностью «человека экономического» как феномена. Выявлены специфические российские черты «человека экономического». Определены причины отличий этого феномена на Западе от российского аналога (включая дельцов советской «теневой» экономики, а именно фарцовщиков и цеховиков). Сделаны выводы относительно связи российского «экономического человека» и политических процессов на рубеже 1980-х – 1990-х годов. Выявлены особенности связи «человека экономического» и «человека политического» в российских реалиях, в том числе и в прошлом.

Ключевые слова: человек экономического, прибыль, модель, предприниматели, перестройка, рациональный выбор, либеральные реформы

WAS THERE A HOMO ECONOMICUS? (ON THE DOMESTIC POLITICAL REALITIES AT THE TURN OF 1980 - 1990)

E. Pakhomova

*Volga State University of Water Transport (Nizhni Novgorod)
5a, Nesterov st., Nizhni Novgorod, 603000, the Russian Federation*

Abstract. The article is devoted to the issues related to the “Homo Economicus” as a phenomenon. Some specific features of the Russian “Homo Economicus” are revealed. The reasons which make this phenomenon different in Russia (including the dealers of the Soviet “shadow” economy) and in the West are defined. The conclusions about the relationship of the Russian “Homo Economicus” and political processes at the turn of the 1980 - 1990s are made. Specific features of interrelation between the Russian “Homo Economicus” and “Homo Politicus” in the Russian reality are revealed, including those of the past

Key words: homo economicus, profit model, entrepreneurs, alteration, rational choice, liberal reforms

Весьма распространено и по сей день мнение, согласно которому экономическая деятельность, связанная с производством различных материальных благ, представляет собой основную сферу и детерминирующий фактор человеческо-

го бытия в целом. Носителем этой деятельности является «экономический человек», который выступает субъектом экономической деятельности и основой экономических отношений [3, с. 244]. Такие значимые качества, как «методичность», дисциплина, стремление к учению, трудолюбие, личная ответственность, чистоплотность и т. д. позволили представителям нарождавшейся буржуазии одержать победу над доминировавшей в докапиталистический период аристократией [26, с. 62]. Типичный представитель победившей буржуазии и являл собой новый тип человека – «человека экономического», для которого деньги стали мерой жизненного успеха, основной (а то и единственной) мотивацией жизненных ориентаций и поступков [33, с. 123]. В конечном итоге в буржуазном обществе «человек экономического» стал типичной и даже наиболее приемлемой моделью поведения [14, с. 38; 21, с. 28–30; 25, с. 82; 39, с. 140], а экономическая идеология постепенно проникла в официальную и частную жизнь и овладела господствующими над людьми интересами [39, с. 139–140].

Важно отметить, что категория «человека экономического» (*Homo economicus*) принадлежит к разряду интегративных понятий, имеющих междисциплинарные (а следовательно, философские) основания и выполняющих значимые теоретико-методологические функции. По сути дела, оно обозначает особый тип личности, являющийся субъектом социально-экономических отношений, модель сознания и поведения которого обладает эвристической ценностью для описания и объяснения экономических реалий общественной жизни [2, с. 6; 4, с.

374]. Исследователями выделяется не менее 5 различных концепций «человека экономического» [11, с. 107], основные особенности наиболее значимых из них будут описаны нами ниже.

Согласно мнению А. Смита (1723–1790), «человек экономического» представляет собой тип личности, деятельность и поведение которого полностью подчинены эгоистично направленным мотивационным факторам, данный тип человека преобразует экономическое бытие в соответствии со своими собственными потребностями и интересами [4, с. 374].

По мнению выдающегося немецкого социолога В. Зомбарта (1863–1941) экономический человек «в наиболее чистом виде проявляется в американском предпринимателе». В нём сочетаются жажда наживы и «мещанские» добродетели, определяемые в дальнейшем уже в качестве экономического рационализма.

В. Зомбартом были выделены наиболее значимые мотивы, которым подчинено хозяйственное поведение современного бизнесмена.

1. Вся деятельность подчиняется наивысшей, абсолютной рационализации. Она издавна выражалась в планомерности, целесообразности ведения хозяйства.

2. Устремлённость к извлечению максимальной прибыли.

3. Устремлённость к расширению сбыта.

4. Стремление к свободе конкуренции (В. Зомбарт писал о «свободе локтей») [26, с. 61].

Небезынтересна теория немецкого философа Эдуарда Шпрангера (1882–1963), присвоившего «человеку экономическому» особый статус, связанный

с категорией полезности: «Экономический человек – это необязательно человек, связанный с производством, самое главное – то, что основным мотивом, определяющим самые разные сферы личности и характер ее бытия, является мотив полезности. Итак, в самом общем плане экономическим человеком является тот, кто во всех жизненных связях на первое место ставит полезность. Все для него становится средством поддержания жизни, борьбы за существование и наилучшего устройства своей жизни. Он экономит материал, силы, время – только бы извлечь из этого максимальную пользу» [4, с. 374].

Иная позиция в понимании «человека экономического» присутствует в работах немецкого социолога и философа – Эриха Фромма (1900–1980). При трактовке «человека экономического» он использует такое понятие, как «рыночный характер», что привносит в представления об этом субъекте мотивы, связанные с личностными качествами, и ценностные характеристики действий.

Раскрываются особенности «человека экономического» следующим образом: «Человек, обладающий рыночным характером, воспринимает все как товар – не только вещи, но и саму личность, включая её физическую энергию, навыки, знания, мнения, чувства, даже улыбки. Такой тип – явление исторически новое, ибо он возникает в условиях развитого капитализма, где все вращается вокруг рынка – рынка вещей, рынка рабочей силы, личностного рынка, – и его главная цель – в любой ситуации совершить выгодную сделку» [36, с. 90]. По мнению Э. Фромма, «человек экономический» в своих действиях руководствуется катего-

рией «выгодной сделки», и по этому показателю измеряет существующий порядок вещей, включая элементы материального и ментального мира, а также само общество в целом. «Человек экономический» предпочитает реализацию своих собственных интересов реализации интересов другого человека, не ценит эмоциональную составляющую общества, смотря на человечество как на механизм, а на отдельно взятую личность – как на рабочую единицу, способствующую работе этого механизма [4, с. 375].

В рамках неоклассической теории модели экономического поведения человека определяются законом равновесия спроса и предложения. Действие этого закона распространяется не только на материальные, но и на все жизненные блага, в том числе не являющиеся непосредственным результатом экономической деятельности. В силу их ограниченности человек вынужден делать выбор, отказываясь от одних в пользу других. Согласно этим посылкам, модель *homo economicus* можно интерпретировать как превращенную форму «неэкономического» человека, руководствующегося всеобщим принципом ограниченности выбора при вступлении в поле экономических отношений, т. е. в сферу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ [12, с. 40].

По наиболее цитируемым российским источникам, понятие «человек экономический» (*homo economicus*) представляет собой теоретическую модель человека, отражающую его поведение как субъекта экономической деятельности. В обобщении В.С. Автономова главные компоненты такой модели – гипотезы о мотивации целевой

функции экономической деятельности индивида, а также о его физических, информационных и интеллектуальных возможностях, позволяющих индивиду в той или иной мере достигать своих целей [12, с. 39].

Общая современная концепция homo economicus заключается в следующем: «количество ресурсов, которые экономический человек может получать, является ограниченным, и поэтому ему необходимо делать выбор. Выбор экономического человека определяется его ограничениями и предпочтениями» [19, с. 195]. Как следствие, homo economicus вынужден оценивать и сравнивать доступные для него варианты выбора с позиции предпочтений. При этом экономический человек, осуществляя свой осознанный выбор, в первую очередь руководствуется не интересами его контрагентов по сделке и не принятыми в социуме устоями, традициями, нормами и т.п., но, разумеется, собственными интересами.

Таким образом, в целом уместно утверждать, что «экономический человек» – одна из ключевых категорий экономической теории. В самом широком своем значении это понятие предполагает представление о человеке как рациональном субъекте, действия которого обусловлены единственной целью – достижением максимально возможной пользы. Одним из важнейших условий реализации этой цели является информация как ресурс, позволяющий субъекту сделать наиболее приемлемый, выгодный для себя выбор [14, с. 357]. Для «человека экономического» (homo economicus) характерны следующие черты:

– способность к рационализации своих издержек и доходов;

– стремление получить максимально большую прибыль при имеющихся доступных ресурсах и средствах производства;

– стремление минимизировать риски, неизбежные при экономической деятельности;

– постоянное желание повышать уровень своего благосостояния [19, с. 194].

«Модель «экономического человека» нельзя считать лишь шаржем на «человека реального». Подобно «социологическому человеку» или «психологическому человеку», эта модель представляет собой отнюдь не слепок с действительности, а научную конструкцию» [18, с. 31; 34, с. 9–10]. Разумеется, можно признать, что абсолютно рационального экономического поведения в чистом виде не существовало и не существует по сей день, так как таковое всегда переплетено с иными мотивами, однако нельзя не признать, что всё же модель поведения «экономического человека» может у какого-то индивида проявляться постоянно, в то время как у другого быть выраженной весьма слабо.

Наличествует также точка зрения, согласно которой нынешний экономический человек существенно различается с тем homo economicus, о котором писал ещё в XVIII в. Адам Смит. «Он стал более эгоистичен, жесток и коварен, но в то же время более информирован и рационален, поэтому однозначно сказать, в худшую или лучшую сторону изменился человек, тоже нельзя» [19, с. 196].

В свете вышеизложенного представляется возможным обратиться к отечественным реалиям рубежа 1980-х – 1990-х г. Означенный хронологический промежуток выбран нами не

случайно. В самом деле, именно тогда в нашей стране начали формироваться капиталистические отношения, а одним из «героев» того времени стал частный предприниматель (то есть СССР переживал время сходное с временами западных буржуазных революций). Возникают вопросы: в какой степени он соотносится с доминирующими представлениями о «человеке экономическом?», имелись ли у него особенные, российские черты и чем они обусловлены? и наличествовали ли в отечественном обществе иные типажи, могущие быть отнесёнными к «человеку экономическому»?

Относительно первого и отчасти второго из вопросов, по нашему мнению, необходимо указать следующее. Российский *homo economicus* отличается от своего западного «собрата», что отмечалось ещё в начале XX века [17, с. 11]. Критики современного российского капитализма часто обвиняют российского экономического человека в следующем: «Во-первых, его поведение в значительной степени *импульсивно* и *иррационально*; а если рациональность и присутствует, то это в большей степени «краткосрочная» рациональность – вместо «долгосрочной» рациональности «западного» типа. Во-вторых, российский «экономический человек» часто живёт одним днем, сегодняшней прибылью или доходом, и во многих случаях он не способен оценить свою экономическую позицию в длительной перспективе. В-третьих, эгоцентризм такого человека также порой является излишне выраженным. В целях, связанных с достижением коллективных (общественных) благ, он часто не способен увидеть выгоду и для себя самого. В-четвёртых, российского «экономического человека»

отличает высокая вероятность *оппортунистического поведения*; вот почему многие внешние партнеры не желают иметь с ним близких коммерческих отношений. В-пятых, информация, на основе которой он принимает свои решения, часто бывает слишком неполной или недостоверной, т.е. при своих оценках во многих случаях отдается предпочтение недостоверному мнению в ущерб объективной информации. В-шестых, решения, которые принимает российский «экономический человек», по своим конечным результатам, нередко просто не соответствуют общероссийским интересам» [9, с. 90].

Все упомянутые выше обвинения хотя и не беспочвенны, однако, по нашему мнению, виновен в этом далеко не только российский *homo economicus*. Да, он мыслит лишь краткосрочной реальностью, но возможна ли была долгосрочная реальность (и, как следствие, долгосрочная рациональность) в нашей стране в XX в.!? Разумеется, он эгоцентрист, однако, в какой степени коллективы, к которым он принадлежал вынужденно или невынужденно, содействовали его процветанию?! Оппортунистическое поведение во многом есть следствие неформальных практик, укоренившихся в рамках советской теневой экономики, а последняя, как известно, во многом представляла собой следствие недостатков советской социалистической системы. Относительно информированности российского экономического человека отметим, что в советский период население страны имело весьма мало доступа к объективным сведениям, что объясняет особенности восприятия информации населением страны в целом и «человеком экономическим» в частности.

Имелись и ещё некоторые особенности типичных отечественных *homo economicus*, отличавших его от западных «аналогов», проистекавшие из специфики ведения бизнеса в СССР. В первую очередь следует указать на избегание конкуренции у фарцовщиков, отсутствие реальной конкуренции у теневиков, отсутствие угрозы избытка товаров у тех и других [5, с. 101–102; 29, с. 50; 40, с. 36–37]. Как в этой связи не вспомнить прусского экономиста Г.Г. Госсена, писавшего, в частности, что «...ценность приобретают материальные блага тогда, когда имеющийся налицо запас материальных благ этого рода оказывается настолько незначительным, что для удовлетворения соответствующих потребностей его или не хватает вовсе, или же хватает только в обрез...» [Цит. по : 38]. Означенные обстоятельства сыграли в целом негативную роль в становлении современного отечественного «человека экономического», поскольку рациональное поведение в экономике в идеале должно быть связано с пониманием субъективной полезности стоимости товаров и/или услуг. Особенности же советской экономики привели к тому, что продукция «цеховиков», равно как и товары, предлагаемые фарцовщиками, почти не имели конкуренции, в то время как желание приобрести таковые имелось у весьма большого количества людей (иначе говоря, в ряде ситуаций вообще могло складываться впечатление о «бездонности» рынка – ситуации, недопустимой в принципе в странах с устоявшейся рыночной экономикой).

Важно также отметить, что в отечественных реалиях распространено негативное отношение к *homo economicus*

(последнего при этом могут именовать презрительно или полупрезрительно «нэпман», «барыга», «буржуй», «спекулянт» и т.п.). Отчасти указанное обстоятельство связано с гипертрофией коллективизма, которая являлась специфической чертой русской традиционной культуры, проявлявшейся как в досоветском, так и в советском прошлом [20, с. 56; 22, с. 48; 29, с. 78, 82; 41, с. 12]. В самом деле, трудно развивать в себе «человека экономического» в реалиях, при которых «...советских людей воспитывали в «коммунном» духе, что не позволяло ставить личные интересы выше общественных» [7, с. 55].

Нельзя также не признать, что излишний коллективизм в городской среде РСФСР второй половины XX века объяснялся массовыми миграционными процессами, а именно масштабным переселением жителей сёл и деревень в города. В результате «специфика российской урбанизации в XX в. состояла в размывании культурных стандартов и наполнении городского образа жизни не свойственными ему стереотипами сельского общения и социального поведения» [8, с. 149]. Как следствие, целый ряд практик сугубо сельских по своему происхождению становились нормой в городской среде и также не давали возможностей для развития слоя *homo economicus*.

Важно также отметить, что в СССР стараниями государственной машины был развит патернализм [9, с. 96; 28, с. 188], причём худшим его следствием являлся «рост социальной пассивности граждан, упование на государство как на высшую инстанцию в решении всех социальных проблем» [10, с. 56; 15, с. 36]. В этой связи также нельзя не упомянуть того обстоятельства, что

«с приходом к власти Н.С. Хрущева в истории советской экономики начинается новый период – зарождение «теневой экономики». Постановлением ЦК КПСС и СМ СССР «О реорганизации промысловой кооперации» были ликвидированы кустарные промыслы» [37, с. 1793.] В результате даже незначительная частная инициатива в городах и пригородах была почти полностью ликвидирована, а люди, ранее занятые в артелях, бывшие кустари-одиночки, а также те, кто жил за счёт личного подсобного хозяйства, стали зависимыми от государства (то есть патернализм охватил в результате нововведений большие слои населения). Плюс к тому нельзя также игнорировать тот факт, что западный homo economicus формировался в условиях развитости отношений права собственности [13, с. 20], почти полностью отсутствовавших в отечественных реалиях [30, с. 170–172].

Разумеется, также к числу homo economicus в позднесоветских реалиях вполне можно было причислить и людей, не занимающихся предпринимательской деятельностью, но эффективно ведущих своё домашнее хозяйство (своего рода «стихийных микроэкономистов»). Они разумно распределяли свои расходы, отказывались от неразумных трат, распространённых и по сей день и вызывающих удивление у иностранцев [23, с. 54–61]. Разумеется, можно некоторым образом и оспорить обозначенное нами выше положение на том основании, что «всякая экономическая иррациональность заставляет предположить незамеченные цели и ценности, которым соответствует это «нерациональное», неадекватное поведение. Кажущаяся иррациональ-

ность говорит только о том, что нет ценностей, абсолютно доминирующих во всех видах деятельности, что неявно предполагается моделью «экономического человека» [35, с. 215]. То есть в позднесоветских реалиях очень часто подтверждалось положение, согласно которому «хотя каждый отдельный потребитель может вести себя как угодно, и его поведение порой противоречит очевидным, объективным закономерностям, здравому смыслу или «рациональности» в любом значении этого термина, однако в поведении группы потребителей как некоторой совокупности эти закономерности будут проявляться» [6, с. 49]. Иначе говоря, сложившиеся в позднесоветском обществе практики (по сути неформальные институты) были нерациональными с точки зрения рационального человека-автомата, но позволявшие быть «своим», «не высовываться» (именно это выражение было весьма распространено в СССР) в обществе, то есть в первую очередь именно социальные по своей природе факторы [1, с. 98] объективно снижали степень рациональности экономического поведения.

Применительно к политическим событиям рубежа 1980-х – 1990-х гг. уместно указать следующее. Разумеется, все перечисленные нами выше типы homo economicus положительно воспринимали зарождение рыночных отношений, однако, далеко не всегда они становились в годы перестройки политически активными. Следует указать, что видный российский исследователь А.Я. Рубинштейн в своей статье «Социальный либерализм: к вопросу экономической идеологии» писал о наличии в жизни гражданина двух сред – «рыночной» и «политической».

В первом случае человек рассуждает с позиций собственной выгоды, во втором – с позиции нормативного понимания благосостояния общества [31, с. 23]. При этом очевидно, что только человек с мышлением налогоплательщика может по-настоящему адекватно осознавать «политический» уровень [28, с. 136] (иначе говоря, далеко не всякий избиратель может рационально просчитывать выгоды и издержки своего политического поведения [16, с. 32], благо даже применительно к США с их давними демократическими традициями было бы преувеличением сказать, что экономические интересы являются единственным важным детерминантом политического размежевания. Существует целый ряд иных оснований размежевания [24, с. 17]). Однако в российских реалиях зачастую «человек политический» на практике далеко не всегда является «человеком экономическим». В прошлом этот тезис иллюстрировали многие члены кадетской партии, отстаивавшие идеи либеральной экономики, но сами при этом отнюдь не переводившие свои имения на буржуазные «рельсы» (судя по всему, по причине неумения управлять по-новому, к чему они столь яро

призывали власть в общегосударственном масштабе!) [32, с. 30–31].

В целом уместно утверждать, что под «человеком экономическим» в отечественных реалиях рубежа 1980-х – 1990-х гг. уместно понимать индивида, основным мерилom которого являлась полезность, и который занимался предпринимательской деятельностью или был эффективным в рамках микроэкономики. Признаем, что таковых в позднесоветских и ранних постсоветских реалиях в России было относительно немного. Основная же масса населения была мало способна к предпринимательской деятельности (впрочем, данное положение дел характерно практически для всех государств и социумов), а также склонна к весьма неразумным тратам своего бюджета. Во многом именно малое количество homo economicus в позднесоветских и ранне постсоветских реалиях способствовало недостаточной успешности буржуазных преобразований в нашей стране, поскольку никакая апелляция к мышлению налогоплательщиков, не говоря уже о продвижении идеи «государства как сервиса» не срабатывали.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анаева З.К., Байсултанов Р.В. Механизм рационального поведения потребителя в условиях рыночной экономики // Наука и бизнес: пути развития. 2013. № 8 (26). С. 97-102.
2. Баутин В.М. «Человек экономический» // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2013. № 2. С. 5-7.
3. Бельская Ю.В. Экономический человек в либеральном и неолиберальном направлениях экономической теории // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 4 (179). С. 244-249.
4. Бурчикова Е.О. «Человек экономический»: традиции анализа и новации современности // Теория и практика общественного развития. 2015. № 12. С. 374-376.
5. Васильев Д. Фарцовщики. Как делались состояния: исповедь людей «из тени». СПб.: Вектор, 2007. 188 с.
6. Германова О.Е., Абдуллаев Р.А. Поведение рационального потребителя в координатах доход – цена // Terra Economicus. 2006. Т. 4. № 2. С. 48-60.

7. Горлов В.Н. Изменения жизненных ценностей советских людей при решении жилищной проблемы в 1950 – 1960-е годы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2015. № 1. С. 55-62.
8. Горлов В.Н. Коммунальный образ жизни в Москве и асоциальное поведение // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2012. № 4. С. 143-149.
9. Громыко М.В. «Экономический человек» прошлое и настоящее // Научные труды молодых ученых, аспирантов и студентов межвузовский сборник. Министерство образования и науки Российской Федерации; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия (СибАДИ)». Омск, 2013. С. 88-91.
10. Егоров Г.В. Социальная политика в СССР в период с 1980-1991 гг. // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2015. № 17. С. 55-60.
11. Жданов Д.А. Человек экономический – взгляды и подходы // Журнал экономической теории. 2014. № 3. С. 107.
12. Злобин Б.К. Человек экономический: научная абстракция и реальность // Социология власти. 2010. № 2. С. 38-45.
13. Квачадзе О.Б., Романовская В.Б. Экономические права горожан и защита права собственности в западноевропейских городах: к истории вопроса // Правовое поле современной экономики. 2015. № 10. С. 19-25.
14. Климин А.И. «Человек экономический» в системе медиакommunikаций. К постановке вопроса // Прошлое – настоящее – будущее Санкт-Петербургского государственного университета кино и телевидения: материалы всероссийской научно-практической конференции. СПб, 2013. С. 357-361.
15. Климин А.И., Пилявский В.П. Проблема соотношения потребностей и ценностей в экономическом поведении человека. К постановке вопроса // Евразийское Научное Объединение. 2015. № 8 (8). С. 37-38.
16. Ковров В.Ф. Методология социологического исследования формально-рационального права выбора электората // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 90. С. 30-37.
17. Кузьяков А. «Экономический человек» на русской почве // Родина. 2007. № 3. С. 11-14.
18. Култыгин В.П. Теория рационального выбора – возникновение и современное состояние // Социологические исследования. 2004. № 1. С. 27-36.
19. Курков И.И. Современный экономический человек // Science Time. 2014. № 7. С. 193-197.
20. Кутырев В.А. Духовность, экономизм и технология: драма взаимодействия // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 1-3. С. 55-63.
21. Лаваль К. Человек экономический. Эссе о происхождении неолиберализма. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 432 с.
22. К вопросу о связи между трудовой и политической мотивацией в современной России / А.Л. Лазутина и др. // Социум и власть. 2014. № 3 (47). С. 46-51.
23. Лаурен А.Л. У них что-то с головой, у этих русских. М.: Флюид-Урал, 2011. 192 с.
24. Липсет С.М. Неизбывность политических партий // Политическая наука. 2006. № 1. С. 14-26.
25. Маевский В., Чернавский Д. О рациональном поведении реального потребителя // Вопросы экономики. 2007. № 3. С. 71-85.
26. Низовцева Л.В. Экономический человек как феномен западной культуры // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского

- политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. 2014. № 4. С. 61-65.
27. Нилов А. Цеховики. Рождение теневой экономики: записки подпольного миллионера. СПб.: Вектор, 2006. 157 с.
 28. Пахомова Е.А. Препятствия для реализации либеральных политических проектов в постсоветской России // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2013. № 35. С. 135-137.
 29. Пивоваров Ю.С. «Русская идея»: культурно-цивилизационные предпосылки // Синтез цивилизации и культуры: международный альманах / Отв. ред. Ю. Пивоваров, Т. Тимофеев, Н. Шмелёв. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2003. С. 62-103.
 30. Романовская В.Б., Алборова А.Г. Закон, обычай, религия и правосознание: их отражение в народных пословицах XIX века // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2015. Т. 21. № 1. С. 169-175.
 31. Рубинштейн А.Я. Социальный либерализм: к вопросу экономической методологии // Общественные науки и современность. 2012. № 6. С. 13-34.
 32. Селезнев Ф.А. Выборы и выбор провинции: партия кадетов в Нижегородском крае (1905-1917 гг.). Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2001. 314 с.
 33. Синенко Л.В. Человек хозяйствующий или человек экономический: философско-методические альтернативы // Философия права. 2012. № 4 (53). С. 123.
 34. Сорочайкин А.Н. Человек в системе социально-экономических отношений: взаимодействие социально-антропологического и экономического подходов в изучении социальной реальности: автореф. дис. ... док. филос. наук. Чебоксары, 2007. 36 с.
 35. Трубицын А.В. Рациональное экономическое поведение и организационная эффективность // Вестник Международного института менеджмента ЛИНК. 2009. № 24. С. 214-227.
 36. Фромм Э. Некрофилы и Адольф Гитлер // Вопросы философии. 1991. № 9. С. 69-160.
 37. Харсеева Н.В. Хозяйственная культура и предпринимательство в СССР // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-8. С. 1792-1796.
 38. Чернявский А.Д. Субъективная и объективная полезность: Бем-Баверк vs Маркс // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 3. С. 17.
 39. Шаов А.А. Человек экономический: аксиологическое измерение // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2011. № 3. С. 139-145. С. 139-140.
 40. Шварцбург Ц.В. Советская экономика и дух капитализма // Экономические науки. 2008. № 40. С. 34-37.
 41. Яркова Е.Н. Человек и общество: социокультурные универсалии и специфика России // Социум и власть. 2010. № 1. С. 10-14.

REFERENCES

1. Anaeva Z.K., Baisultanov R.V. Mekhanizm ratsional'nogo povedeniya potrebitelya v usloviyakh rynochnoi ekonomiki [The Mechanism of Consumer's Rational Behavior in Terms of Market Economy] // Nauka i biznes: puti razvitiya. 2013. no. 8 (26). pp. 97-102.
2. Bautin V.M. «Chelovek ekonomicheskii» ["Homo Economicus"] // Izvestiya Timiryazevskoi sel'skokhozyaistvennoi akademii. 2013. no. 2. pp. 5-7.
3. Bel'skaya YU.V. Ekonomicheskii chelovek v liberal'nom i neoliberal'nom napravleniyakh ekonomicheskoi teorii [Homo Economicus in the Liberal and Neo-Liberal Schools of Economic Theory] // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. no. 4 (179). pp. 244-249.

4. Burchikova E.O. «Chelovek ekonomicheskii»: traditsii analiza i novatsii sovremennosti ["Homo Economicus": Traditions of Analysis and Innovations of Modernity] // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2015. no. 12. pp. 374-376.
5. Vasil'ev D. Fartsovshchiki. Kak delalis' sostoyaniya: ispoved' lyudei "iz teni" [The Black Marketeers. The Way Fortunes Were Made: the "Shadow" People's Confessions]. SPb., Vektor, 2007. 188 p.
6. Germanova O.E., Abdullaev R.A. Povedenie ratsional'nogo potrebitelya v koordinatakh dokhod – tsena [Consumer's Rational Behavior in Profit – Price Coordinates] // Terra Economicus. 2006. T.4. no. 2. pp. 48-60.
7. Gorlov V.N. Izmeneniya zhiznennykh tsennostei sovetskikh lyudei pri reshenii zhilishchnoi problemy v 1950 – 1960-e gody [Changes of the Soviet People's Values in Solving the Housing Problem in 1950 – 1960s] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki. 2015. no. 1. pp. 55-62.
8. Gorlov V.N. Kommunal'nyi obraz zhizni v Moskve i asotsial'noe povedenie [Communal Way of Life in Moscow and Antisocial Behavior] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya "Istoriya i politicheskie nauki". 2012. no. 4. pp. 143-149.
9. Gromyko M.V. «Ekonomicheskii chelovek» proshloe i nastoyashchee ["Homo Economicus" Past and Present] Nauchnye trudy molodykh uchenykh, aspirantov i studentov mezhvuzovskii sbornik. Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossiiskoi Federatsii; Federal'noe gosudarstvennoe byudzhethoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego professional'nogo obrazovaniya «Sibirskaya gosudarstvennaya avtomobil'no-dorozhnaya akademiya (SibADI)» [Scientific Works of Young Scientists, Postgraduates and Students. Interuniversity Collected Works. The Ministry of Education and Science of the Russian Federation; the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Siberian State Automobile and Highway Academy (SibADI)"]. Omsk, 2013. pp. 88-91
10. Egorov G.V. Sotsial'naya politika v SSSR v period s 1980-1991 gg. [Social Policy in the USSR in the Period of 1980-1991s.] // Novoe slovo v nauke i praktike: gipotezy i aprobatsiya rezul'tatov issledovaniy. 2015. no. 17. pp. 55-60.
11. Zhdanov D.A. Chelovek ekonomicheskii – vzglyady i podkhody [Homo Economicus – Views and Approaches] // Zhurnal ekonomicheskoi teorii. 2014. no. 3. pp. 107.
12. Zlobin B.K. Chelovek ekonomicheskii: nauchnaya abstraktsiya i real'nost' [Homo Economicus: Scientific Abstraction and Reality] // Sotsiologiya vlasti. 2010. no. 2. pp. 38-45.
13. Kvachadze O.B., Romanovskaya V.B. Ekonomicheskie prava gorozhan i zashchita prava sobstvennosti v zapadnoevropeiskikh gorodakh: k istorii voprosa [Town-Dwellers' Economic Rights and Protection of Property Rights in West-European Cities: on the History of the Problem] // Pravovoe pole sovremennoi ekonomiki. 2015. no. 10. pp. 19-25.
14. Klimin A.I. «Chelovek ekonomicheskii» v sisteme mediakommunikatsii. K postanovke voprosa ["Homo Economicus" in the System of Media Communications. On the Problem Setting] Proshloe – nastoyashchee Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kino i televideniya: materialy vsrossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. [Past – Present of St. Petersburg State University of Cinema and Television: Proceedings of All-Russian Scientific-Practical Conference.]. SPb, 2013. pp. 357-361.
15. Klimin A.I., Pilyavskii V.P. Problema sootnosheniya potrebnosti i tsennosti v ekonomicheskom povedenii cheloveka. K postanovke voprosa [The Problem of Interrelation between Needs and Values in Man's Economic Behavior. On the Problem Setting] // Evraziiskoe Nauchnoe Ob"edinenie. 2015. no. 8 (8). pp. 37-38.
16. Kovrov V.F. Metodologiya sotsiologicheskogo issledovaniya formal'no-ratsional'nogo prava vybora elektorata [Methodology of Sociological Study of Electorate's Formal-Rational Right

- of Choice] // *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*. 2009. no. 90. pp. 30-37.
17. Kuzyakov A. «*Ekonomicheskii chelovek*» na russkoi pochve ["*Homo Economicus*" on the Russian Land] // *Rodina*. 2007. no. 3. pp. 11-14.
 18. Kulygin V.P. *Teoriya ratsional'nogo vybora – vznikhovnenie i sovremennoe sostoyanie* [Rational Choice Theory – Emergence and Current State] // *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2004. no. 1. pp. 27-36.
 19. Kurkov I.I. *Sovremennyi ekonomicheskii chelovek* [Modern Homo Economicus] // *Science Time*. 2014. no. 7. pp. 193-197.
 20. Kutuyev V.A. *Dukhovnost', ekonomizm i tekhnologiya: drama vzaimodeistviya* [Spirituality, Economism and Technology: the Drama of Interaction] // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. 2012. no. 1-3. pp. 55-63.
 21. Laval K. *Chelovek ekonomicheskii. Esse o proiskhozhdenii neoliberalizma* [Homo Economicus. Essay on the Origins of Neoliberalism]. M., Novoe literaturnoe obozrenie, 2010. 432 p.
 22. K voprosu o svyazi mezhdu trudovoi i politicheskoi motivatsiei v sovremennoi Rossii [On the Question of Interconnection between Labor and Political Motivation in Modern Russia] // *Sotsium i vlast'*. 2014. no. 3 (47). pp. 46-51.
 23. Lauren A.L. *U nikh chto-to s golovoi, u etikh russkikh* [They have Something Wrong with their Heads, those Russians]. M., Flyuid-Ural, 2011. 192 p.
 24. Lipset S.M. *Neizbyvnost' politicheskikh partii* [The Omnipresence of Political Parties' Permanency] // *Politicheskaya nauka*. 2006. no. 1. pp. 14-26.
 25. Maevskii V., Chernavskii D. *O ratsional'nom povedenii real'nogo potrebitelya* [On Real Consumer's Rational Behavior] // *Voprosy ekonomiki*. 2007. no. 3. pp. 71-85.
 26. Nizovtseva L.V. *Ekonomicheskii chelovek kak fenomen zapadnoi kul'tury* [Homo Economicus as a Phenomenon of Western Culture] // *Vestnik YUzhno-Rossiiskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (Novocherkasskogo politekhnicheskogo instituta). Seriya «Sotsial'no-ekonomicheskie nauki»*. 2014. no. 4. pp. 61-65.
 27. Nilov A. *TSekhoviki. Rozhdenie tenevoi ekonomiki: zapiski podpol'nogo millionera* [Dealers of "Shadow" Economy. The Birth of Shadow Economy: Notes of a Shadow Millionaire]. SPb., Vektor, 2006. 157 p.
 28. Pakhomova E.A. *Prepyatstviya dlya realizatsii liberal'nykh politicheskikh proektov v postsovetsoi Rossii* [Obstacles to the Realization of Liberal Political Projects in Post-Soviet Russia] // *Vestnik Volzhskoi gosudarstvennoi akademii vodnogo transporta*. 2013. no. 35. pp. 135-137.
 29. Pivovarov YU.S. «*Russkaya ideya*»: kul'turno-tsivilizatsionnye predposylki ["The Russian Idea": Cultural and Civilizational Prerequisites] *Sintez tsivilizatsii i kul'tury: mezhdunarodnyi al'manakh* [Synthesis of Civilization and Culture: International Anthology] / Yu. Pivovarov, T. Timofeev, N. Shmelev. M., Institut nauchnoi informatsii po obshchestvennym naukam RAN, 2003. pp. 62-103.
 30. Romanovskaya V.B., Alborova A.G. *Zakon, obychai, religiya i pravosoznanie: ikh otrazhenie v narodnykh poslovitsakh XIX veka* [Law, Tradition, Religion, and the Sense of Justice: their Reflection in Folk Proverbs of the Nineteenth Century] // *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova*. 2015. T. 21. no. 1. pp. 169-175.
 31. Rubinshtein A.YA. *Sotsial'nyi liberalizm: k voprosu ekonomicheskoi metodologii* [Social Liberalism: Economic Methodology] // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2012. no. 6. pp. 13-34.
 32. Seleznev F.A. *Vybory i vybor provintsii: partiya kadetov v Nizhegorodskom krae (1905–1917 gg.)*. [Elections and Choice of the Provinces: the Party of Cadets in Nizhny Novgorod Region (1905-1917 gg.)]. N. Novgorod, Izd-vo NNGU, 2001. 314 p.

33. Sinenko L.V. Chelovek khozyaistvuyushchii ili chelovek ekonomicheskii: filosofsko-metodicheskie al'ternativy [Managing Man or Homo Economicus: Philosophical-Methodological Alternatives] // *Filosofiya prava*. 2012. no. 4 (53). pp. 123.
34. Sorochaikin A.N. Chelovek v sisteme sotsial'no-ekonomicheskikh otnoshenii: vzaimodeistvie sotsial'no-antropologicheskogo i ekonomicheskogo podkhodov v izuchenii sotsial'noe real'nosti: avtoref. dis. ... dok. filos. nauk [Man in the System of Social and Economic Relations: Interaction of Socio-Anthropological and Economic Approaches to Studying Social Reality: author. Dis. ... Doc. Philosophy. Sciences]. Cheboksary, 2007. 36 p.
35. Trubitsyn A.V. Ratsional'noe ekonomicheskoe povedenie i organizatsionnaya effektivnost' [Rational Economic Behavior and Organizational Effectiveness] // *Vestnik Mezhdunarodnogo instituta menedzhmenta LINK*. 2009. no. 24. pp. 214-227.
36. Fromm E. Nekrofilii i Adol'f Gitler [Necrophilia and Adolf Hitler] // *Voprosy filosofii*. 1991. no. 9. pp. 69-160.
37. Kharseeva N.V. Khozyaistvennaya kul'tura i predprinimatel'stvo v SSSR [Business Culture and Entrepreneurship in the USSR] // *Fundamental'nye issledovaniya*. 2015. no. 2-8. pp. 1792-1796.
38. Chernyavskii A.D. Sub'ektivnaya i ob'ektivnaya poleznost': Bem-Baverk vs Marks [Subjective and Objective Utility: the Boehm-Bawerk vs Marx] // *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem (elektronnyi nauchnyi zhurnal)*. 2012. no. 3. pp. 17.
39. Shaov A.A. Chelovek ekonomicheskii: aksiologicheskoe izmerenie [Homo Economicus: the Axiological Dimension] // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya "Filosofskie nauki"*. 2011. no. 3. С. 139-145. pp. 139-140.
40. Shvartsburd TS.V. Sovetskaya ekonomika i dukh kapitalizma [The Soviet Economy and the Spirit of Capitalism] // *Ekonomicheskie nauki*. 2008. no. 40. pp. 34-37.
41. Yarkova E.N. Chelovek i obshchestvo: sotsiokul'turnye universalii i spetsifika Rossii [Man and Society: Socio-Cultural Universals and Specifics of Russia] // *Sotsium i vlast'*. 2010. no. 1. pp. 10-14.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пахомова Елизавета Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социально-правовых наук Волжского государственного университета водного транспорта;
e-mail: pahomova-e@inbox.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pakhomova Elizabeth – Ph.D., Associate Professor of Philosophy and Social and Law Sciences, Volga State University of Water Transport;
e-mail: pahomova-e@inbox.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Пахомова Е.А. Был ли экономический человек? (К вопросу об отечественных политических реалиях рубежа 1980-х – 1990-х гг.) // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки*. 2016. № 2. С. 117-129. DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-117-129

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

E. Pakhomova. Was there a homo economicus? (On the domestic political realities at the turn of 1980 - 1990s) // *Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Politic Sciences*. 2016. no 2. pp. 117-129.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-117-129